

Научная статья

УДК 347.788

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).249-257

EDN KLEYWE

Признание авторских прав

Елена Геннадьевна Белькова*Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия**egbelkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию признания права как универсального способа защиты гражданских прав и как специального способа защиты авторских прав. Анализируются цели и эффективность этого способа для восстановления нарушенного гражданского права. Рассматриваются различные оценки и характеристики этого способа защиты, предлагаемые учеными. Отмечается, что признание права часто является промежуточным этапом перед применением иных способов защиты гражданских прав для достижения цели защиты. В статье рассмотрено соотношение общих способов защиты и специальных способов защиты на примере признания авторских прав. Рассматривается признание исключительного права, условия его применения, значение для достижения целей защиты. Обосновывается вывод о том, что признание исключительного права правообладателя не является самостоятельным способом защиты, его использование без дополнительного применения иного (иных) способов защиты не является эффективной правовой мерой защиты имущественного интереса и имущественного права. В отличие от исключительного права признание личного неимущественного права можно рассматривать как эффективный и самостоятельный способ защиты. В этом случае признание права выступает не обстоятельством, подлежащим доказыванию и открывающим возможность применения другого способа защиты, а является достаточным эффективным правовым средством защиты. Отмечается, что в силу неотчуждаемости и непередаваемости личных неимущественных прав автора произведения признать правообладателем таких прав можно только автора по его обращению в суд либо обращению в суд других лиц, к примеру наследников.

Непризнание авторства не рассматривается как нарушение личного неимущественного права. Обосновывается вывод о том, что предметом защиты в этом случае является законный интерес в признании правообладания.

Предлагается переоценить в контексте диалектической взаимосвязи признание субъективного гражданского права, признание исключительных прав и признание личных неимущественных прав, учитывая результат (достижение) цели защиты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

признание права, способ защиты, автор, обязательственное правоотношение, абсолютное правоотношение, авторское право, личные неимущественные права, исключительное право, творчество

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Белькова Е.Г. Признание авторских прав / Е.Г. Белькова. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).249-257. — EDN KLEYWE // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 249–257.

Original article

Recognition of copyrights

Elena G. Bel'kova*Baikal State University, Irkutsk, Russia**egbelkova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8211-6829>*

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the recognition of right as a universal way to protect civil rights and as a special way to protect copyright. The goals and effectiveness of this method for restoring violated civil right are analyzed. Various assessments and characteristics of this method of protection offered by scientists are considered. It is noted that recognition of right is often an intermediate stage before using other ways to protect civil rights to achieve the goal of protection. The article discusses the relationship between general protection methods and special protection methods using the example of copyright recognition. The recognition of an exclusive right, the conditions for its application, and the importance for achieving the goals of protection are considered. The conclusion is justified that the recognition of the exclusive right of the copyright holder is not a self-sufficient method of protection, its use without the additional use of other methods of protection is not an effective legal measure to protect property interest and property right. Unlike the exclusive right, the recognition of personal non-property

© Белькова Е.Г., 2024

right can be seen as an effective and self-sufficient way of protection. In this case, the recognition of a right is not a circumstance that can be proved and opens the possibility of applying another method of protection, but is a sufficient effective legal remedy. It is noted that due to the inalienability and non-transferability of the personal non-property rights of the author of the work, only the author can be recognized as the copyright holder of such rights upon his appeal to the court or appeal to the court of other persons, for example, heirs.

Non-recognition of authorship is not considered a violation of personal non-property right. The conclusion is justified that the subject of protection in this case is a legitimate interest in the recognition of copyright.

It is proposed to re-estimate in the context of the dialectical relationship the recognition of subjective civil right, the recognition of exclusive rights and the recognition of personal non-property rights, taking into account the result (achievement) of the goal of protection.

KEYWORDS

recognition of right, method of protection, author, obligation legal relationship, absolute legal relationship, copyright, personal non-property rights, exclusive right, creativity

FOR CITATION

Bel'kova E.G. Recognition of copyrights. *Akademicheskij yuridicheskij zhurnal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):249–257. (In Russian) DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).249-257. EDN KLEYWE.

Введение

Перечень способов защиты гражданских прав, установленный в статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее — ГК РФ), начинается с признания права. Традиционно способы защиты, названные в этой статье, относятся к универсальным способам защиты любых субъективных гражданских прав. Способ защиты выбирается лицом, заинтересованным в защите своего права. Вместе с тем способ защиты зависит от субъекта защиты, правоотношения, в котором возникло право, а также от характера нарушения. В современной юридической литературе ведется научная полемика о самостоятельности и достаточности признания права для восстановления нарушенного права без использования других возможных способов защиты и даже о целесообразности сохранения этого способа в перечне статьи 12 ГК РФ. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, характеризуя универсальные способы защиты, подчеркивают, что из всех многочисленных способов защиты, установленных в действующем законодательстве, вряд ли найдутся такие, которые могли бы быть поставлены в один ряд с теми способами, которые названы в статье 12 ГК РФ. Другие способы защиты предназначены для определенных видов гражданских прав и непригодны для универсального применения [1, с. 777]. Вместе с тем в нормах статей 1251, 1252 ГК РФ² предусмотрены специальные способы защиты личных неимущественных прав и исключительных прав автора, которые включают признание права. Вряд ли это простое дублирова-

ние одного способа защиты в разных статьях закона. Отметим, что признание исключительных прав и признание личных неимущественных прав как способ защиты применим ко всем интеллектуальным правам, в том числе патентным. В связи с существующей регистрационной системой охраны результатов промышленной собственности правообладание на них является более определенным даже при сохранении актуальности дискуссии о моменте возникновения авторства. Поэтому в данной статье будет исследована защита авторских прав на произведения науки, литературы и искусства, когда определение правообладателя является более спорным.

Статья 12 ГК РФ называет способы защиты, характеризуемые универсальным характером, а значит, эти способы применимы для защиты любых гражданских прав. Повторение этих же способов для защиты отдельных видов гражданских прав оправдано в случаях установления особенностей применения этого способа защиты с учетом правовой природы, характеристики нарушенного права. Однако закон не содержит никаких требований, правил применения такого способа защиты авторских прав как признание права. Интерес представляет исследование условий и целей признания личных неимущественных прав автора и исключительных прав, а также применение статьи 12 ГК РФ.

Ю.В. Романец справедливо отмечает: «Эффективность правового регулирования непосредственно зависит от того, насколько верно выявлены признаки правоотношения, обуславливающие необходимость определенного правового регулирования, и насколько адекватно они отражены в нормах права» [2, с. 21].

Выстраивание системы способов защиты субъективных гражданских прав, обоснованное включение конкретных способов защиты в эту

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : Федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

систему с учетом правовой природы защищаемых прав, характеристики правоотношений, в которых эти права существуют, способствует эффективному достижению цели защиты. Ни один элемент системы, в конкретном случае системы способов защиты, не должен оказаться лишним, при этом единство системы строится на взаимосвязи и взаимообусловленности всех ее элементов.

Признание права как способ защиты гражданских прав

Исходя из сути данного способа, его использование возможно, когда субъекту принадлежит какое-либо гражданское право. Однако это право оспаривается, подвергается сомнению, отрицается либо имеется угроза вышеназванных действий. Сомнение или оспаривание гражданского права являются препятствием, ограничением реализации возможности для субъекта. Неопределенность субъекта права создает сложности как для самого субъекта, считающего себя правообладателем, так и для других участников гражданского оборота. Этот способ защиты реализуется только в судебном порядке. Суд констатирует факт принадлежности субъективного права лицу либо отсутствие у лица спорного права.

Вместе с тем воспользоваться защитой можно только при нарушении субъективного права. В связи с чем дискуссию вызвал вопрос, является ли нарушением субъективного гражданского права сомнение в его принадлежности конкретному лицу. Допускаем, что право никто не нарушал, но возникла неопределенность в правообладателе. Практика показывает, что в большинстве случаев признание права является предпосылкой, промежуточным требованием перед применением других способов защиты гражданского права. Это объясняется тем, что признание права, без возмещения убытков, к примеру, не обеспечит восстановление нарушенного права, что порождает сомнения в самостоятельности этого способа защиты. Однако если признание права обеспечивает беспрепятственное осуществление гражданских прав, то таким способом защищается законный интерес лица. Анализ арбитражно-судебной практики свидетельствует о том, что признание права используется субъектами в основном на первом предварительном этапе в целях создания благоприятных условий для применения иных способов защиты [1, с. 778].

Всесторонне исследуя иски о признании права, Л.Ю. Василевская разграничивает обязательственные права и гражданские права, не являющиеся обязательственными. Ученый указывает, что

обращение за защитой обязательственного права, по сути, является требованием об установлении наличия обязательственного правоотношения. Установление факта обязательственного правоотношения, а следовательно, и субъективного права в связи с существующим обязательством является обстоятельством, подлежащим оценке и доказыванию. Факт установления субъективного права не может рассматриваться как самостоятельный способ защиты, потому что в результате не обеспечивается восстановление положения, существовавшего до нарушения права, а значит, основная цель защиты гражданского права субъекта не достигается. Л.Ю. Василевская обосновывает вывод об отсутствии практической значимости признания права к обязательственным правоотношениям и предполагает применение управомоченным лицом других способов защиты нарушенного обязательственного права. При этом признание права является самодостаточным способом защиты многообразных субъективных гражданских прав, не являющихся обязательственными (в частности, исключительных прав) [3].

Еще более кардинальную оценку признания права как способа защиты субъективного права дает О.А. Поротикова, инициируя научную дискуссию об исключении признания права из статьи 12 ГК РФ в силу того, что признание права не является ни универсальным, ни самостоятельным способом защиты гражданских прав [4, с. 156].

Практика применения признания права для защиты нарушенного права, несомненно, является вектором развития научных представлений об этом способе защиты. Вместе с тем «методологические разработки юридической науки могут надежно строиться только на массиве исследовательских текстов с высокой рациональной организацией. Доминирование в нашей современной науке интересов к текущей профессиональной практике и конкретным ситуациям явно не способствует формированию методологической исследовательской практики» [5, с. 11].

Действительно, поиск решения проблемы зависит от определения следующих ключевых моментов. Во-первых, определения момента возникновения права на защиту. Возможно ли рассматривать защиту как предупредительную меру либо защита — это реакция на нарушение. Исходя из того, что охрана субъективных прав и защита субъективных прав — не тождественные понятия, можно полагать, что при нормальном гражданском обороте, отсутствии фактов нарушения права нет оснований для защиты. Во-вторых, можно ли сомнение в правообладании,

непризнание права какого-либо лица рассматривать как нарушение этого субъективного права. При положительном ответе логично предусмотреть ответственность для нарушителя, что совершенно не обосновано. В-третьих, признание права у лица, как правило, требует применения иных способов защиты для достижения цели восстановления нарушенного права и восстановления положения, существовавшего до нарушения. Е.Е. Богданова, характеризуя признание права, приходит к выводу, что суд устанавливает наличие правоотношения между субъектами и признает правообладание лица, и таким образом защищает его. По ее мнению, признание права не требует возложения восстановительных мер на ответчика, так как непризнание права не сопровождается его нарушением и поэтому по общему правилу не требует восстановления [6, с. 110]. Д.Н. Латыпов, напротив, полагает, что признание права в любом случае направлено на восстановление нарушенного права, так как всегда влечет определенный правовой результат для заинтересованного лица [7, с. 61]. Н.П. Асланян подчеркивает, что, если обязанные лица в правоотношении ведут себя правомерно, у управомоченного лица не возникает права на защиту. Если должник обязанность не исполняет, у правообладателя возникает интерес в защите нарушенного права [8, с. 11–12].

Заслуживает внимания ситуация, когда нарушения субъективного гражданского права не было, но непризнание этого права, сомнения в правообладании являются препятствием для его осуществления. Субъект имеет законный интерес в устранении неопределенности правообладания и препятствий для осуществления своего права. Предметом защиты может выступать как субъективное право, так и законный интерес. С.А. Бурмистрова пишет, что способы защиты правового интереса направлены на устранение препятствий в осуществлении интереса, в частности, создание условий для реализации, предотвращение нарушения, пресечение нарушения и ликвидация последствий нарушения интереса, а также признание [9, с. 93–94]. Не отрицая взаимосвязь и взаимообусловленность субъективного права и законного интереса, последний может являться самостоятельным предметом защиты. И в этом случае заинтересованное лицо обращается к суду за признанием права.

Анализируя возможность применения признания права, закрепленного как способ защиты в статье 12 ГК РФ, можно предположить, что для защиты исключительных прав и личных неиму-

ущественных прав в законе предусмотрены специальные способы защиты в четвертой части ГК РФ. Но автору произведения принадлежат не только личные неимущественные права и исключительные права, но и иные права, как, к примеру, право доступа, права следования, соответственно, все иные права могут защищаться универсальными способами защиты. Г.Н. Черничкина, характеризуя иные права автора, отмечает их функцию дополнительного обеспечения интересов управомоченного субъекта в предусмотренных законом случаях. Следует согласиться с Г.Н. Черничкиной в том, что иные интеллектуальные права являются обязательственными [10, с. 101–102]. Эти права возникают в отношении конкретных обязанных лиц, что не может не учитываться при выборе способа его защиты.

Признание исключительных прав

Исключительное право, имущественное по своей правовой природе, является объектом гражданского оборота. Так как право является идеальной конструкцией, то оно не может быть передано другому субъекту в результате фактических действий. Переход имущественного права обычно связан с юридическим фактом, к примеру договором, хотя субъекты могут использовать односторонне-сделочные и внедоговорные способы [11, с. 226–228]. В связи с этим правообладателем может выступать как автор произведения науки, литературы, искусства, так и иные лица в силу закона или договора, соответственно, субъективное право защиты принадлежит любому правообладателю. Каждый из правообладателей заинтересован, чтобы его исключительное право признавалось и не нарушалось. Однако только признание правообладания субъекта никак не может рассматриваться полноценным способом защиты, так как не отражает ни природы нарушенного исключительного права, ни характера нарушения.

Исследуя вопрос о соотношении признания права и обязательно-правовых способов защиты, А.С. Старовойтова пишет, что иск о признании исключительного права и требование о возложении на ответчика обязанности по исполнению договора в силу разных условий их применения, а также специальных оснований применения должны рассматриваться как различные правовые явления, что заслуживает поддержки. Поэтому требование о признании исключительного права имеет внедоговорной характер и может предъявляться в случаях, когда между сторонами спора отсутствуют обязательственные правоотношения [12, с. 20–21]. В каче-

стве иллюстрации к этому выводу приведен спор о принадлежности исключительных прав на произведение между истцом и наследниками соавтора, которые получили исключительное право в порядке наследования и, соответственно, получили возможность защитить это право путем его признания. Однако при наличии свидетельства о праве на наследство подтверждения правообладания судом не требуется, если только не оспаривается правомерность наследования. Скорее спор возник по поводу совместного использования результата интеллектуальной деятельности.

Исключительное право — это юридическая возможность использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом. Как автор, так и иной правообладатель может распорядиться исключительным правом, к примеру, по лицензионному договору или договору об отчуждении исключительного права. Наиболее распространенным нарушением исключительного права является использование произведения неуполномоченным лицом. Нарушение имущественного права приводит к имущественным потерям правообладателя. Логично, что восстановить положение, существовавшее до нарушения исключительного права, можно, возместив убытки, а предупредить еще большие имущественные потери — путем пресечения действий, нарушающих право.

Таким образом, признание судом исключительного права субъекта является установлением этого обстоятельства, открывающего возможность применения других способов защиты, способствующих восстановлению нарушенного права.

Однако признание исключительного права как способа защиты получает и другие оценки ученых. В.А. Хохлов отмечает самостоятельный характер требования о признании исключительных прав за определенным лицом, но при этом указывает, что иск о признании права может предъявляться одновременно с другими исками, в том числе требованиями о применении мер имущественного воздействия [13, с. 306].

Обращает на себя внимание формулировка пункта 1 статьи 1252 ГК РФ, закрепляющего признание права как способа защиты исключительного права. А именно требование о признании права предъявляется к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя. Признание права как универсальный способ защиты, установленный статьей 12 ГК РФ, и признание личного неимущественного права автора (статья 1251 ГК РФ) не предусматривают, что требо-

вание предъявляется конкретному лицу. Когда речь идет о признании исключительного права автора, есть конкретный ответчик, требование рассматривается в исковом производстве. То есть происходит признание исключительного права на произведение науки, литературы, искусства не перед неопределенным кругом лиц, а перед конкретным субъектом. Учитывая, что исключительное право способно переходить к другим лицам, можно допустить, что через непродолжительное время исключительное право на произведение будет принадлежать другому лицу. К тому же нельзя исключать многочисленные законные основания свободного использования произведения науки, литературы, искусства. При допустимом свободном использовании произведения юридически безразлично, какому субъекту принадлежит исключительное право, когда личные неимущественные права автора соблюдены.

Так, автор фотографии, увидев свое произведение в виде файла на сайте школы, предъявил иск о признании права и требование о компенсации за нарушение авторских прав на фотографическое произведение. Суд признал авторские права заявителя на фотографическое произведение, вместе с тем суд пришел к выводу о недоказанности истцом факта нарушения его прав действиями ответчика. Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ допускается свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, что в рассматриваемом случае ответчиком было исполнено [14].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что признание исключительного права является лишь фактом, который нужно установить, чтобы защитить это право другими способами в случае его нарушения конкретным лицом. И такое нарушение заключается в отрицании, непризнании права, которые привели или могут привести к имущественным потерям в связи с использованием произведения неуполномоченным лицом или создают препятствия для использования произведения уполномоченным лицом.

Признание личных неимущественных прав автора

Личные неимущественные права не являются ни отчуждаемыми, ни передаваемыми. Поэтому личные неимущественные права на произведение науки, литературы, искусства принадлежат только гражданину, создавшему творческим трудом это произведение.

Следуя принципу дихотомии, субъективные права автора традиционно разделяют на личные неимущественные права и имущественные (исключительные) права. Не рассматривая данную проблему в настоящей статье, следует уточнить, что в действующем ГК РФ личными неимущественными правами названы право авторства и право автора на имя (пункт 2 статьи 1228 ГК РФ). Перечень личных неимущественных прав автора является открытым, но иные личные неимущественные права в законе не поименованы.

Следовательно, согласно пункту 1 статьи 1251 ГК РФ такой способ защиты личных неимущественных прав, как признание права, прежде всего применяется для защиты права авторства и права автора на имя. Вместе с тем пункт 2 статьи 1251 ГК РФ устанавливает, что признание права, как и иные способы защиты личных неимущественных прав, применяются к защите прав других субъектов, участвующих в создании результатов интеллектуальной деятельности. В частности, можно указать следующие случаи. При использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта лицо, организовавшее создание этого объекта, вправе указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания и, соответственно, защищать свое право. Издатель энциклопедий, энциклопедических словарей, периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических журналов вправе при любом использовании такого издания указывать свое наименование или требовать его указания. Изготовитель аудиовизуального произведения вправе указывать свое имя или требовать такого указания. Работодатель может указывать при использовании служебного произведения свое имя или наименование либо требовать такого указания. Каждый из названных субъектов может использовать признание своего права как способ защиты в силу пункта 2 статьи 1251 ГК РФ.

Безусловно, автора произведения науки, литературы, искусства и иных субъектов, чьи личные неимущественные права могут быть защищены одинаковыми способами защиты, объединяет единое понимание результата интеллектуальной деятельности, в отношении которого возникло право. А в каждом отдельном случае для признания права необходимо оценить участие субъекта в создании определенного вида охраняемого результата и наделении его правом в силу закона. Можно предположить, что рас-

пространение положений статьи 1251 ГК РФ (в части признания права как способа защиты), кроме автора произведения, и на других субъектов, оставляет признание права как универсальный способ защиты, предусмотренный статьей 12 ГК РФ, не востребованным к защите интеллектуальных прав. Возможно, это дублирование одного и того же способа защиты — признание права, что вызывает сомнение в целесообразности классификации способов защиты на универсальные и специальные.

Личные неимущественные права бессрочны, соответственно, защищать их может как сам автор произведения науки, литературы, искусства, так и другие лица, к примеру наследники. Исходя из природы личного неимущественного права, заинтересованному лицу важно признать правообладание. Признание личного неимущественного права автора является целью защиты, часто не требует дополнительных мер защиты. Неслучайно личные неимущественные права авторов называют моральными правами.

Учитывая абсолютный характер права авторства, права автора на имя, признание этих прав необходимо перед неопределенным кругом лиц. Заинтересованное лицо обращается к суду за признанием права, а не к конкретному ответчику.

Анализируя основания избрания этого способа защиты, следует заметить отсутствие требования о том, что для признания права это право должно быть нарушено. Действительно, если произведение использовано неуполномоченным лицом с подменой авторства либо без указания имени автора, то речь идет о нарушении не только личных неимущественных прав, но и исключительных прав автора. Его требование о восстановлении нарушенного права будет адресовано конкретному лицу и содержать наиболее эффективные способы защиты. Если лицо или несколько лиц выразили сомнение в авторстве конкретного субъекта, вряд ли это можно расценивать как нарушение и возлагать на них ответственность. Хотя нельзя исключить, что непризнание авторства кем-либо послужит причиной обращения в суд за признанием личного неимущественного права.

Предметом защиты в этом случае является не нарушенное право, а законный интерес в признании права автора. Признать авторство, реализовать право на имя в отношении конкретного произведения науки, литературы, искусства можно, только подтвердив, что это произведение создано творческим трудом гражданина.

Воспользоваться этим способом защиты может автор, создававший произведения под псевдонимом, но позднее решивший назвать свое истинное имя. Личные неимущественные права автора не были кем-либо нарушены. Но есть законный интерес признать авторство ранее созданных произведений.

Размещение произведений науки и литературы в цифровой среде требует современного правового регулирования на основе баланса прав авторов и прав граждан на доступ к результатам интеллектуальной деятельности, для чего необходимо предусмотреть правила размещения информации о правообладателе, а в случаях нарушения законных интересов правообладателей — признания этих авторских прав. В.П. Гайдук указывает на обязательность ссылки на авторство и на источник нахождения произведения при любом использовании произведения пользователями. Даже если автор не указан, необходимо делать ссылку на источник нахождения произведения посредством указания на адрес страницы, где находится произведение [15, с. 80].

В юридической литературе справедливо отмечается, что «цифровизация выполняет большое значение в развитии человеческого капитала. Это обусловлено тем, что она становится и продуктом деятельности, и движущим фактором, и огромным риском одновременно» [16, с. 35].

Творческая деятельность каждого автора основана на переосмыслении, переоценке ранее созданных результатов интеллектуальной деятельности, развитие науки невозможно без широкого использования достижений предшествующих поколений. Авторство на вновь созданное произведение признается только при условии его создания личным творческим трудом гражданина.

Представляет интерес возможность признания авторства на произведения науки, литературы, искусства, созданные с помощью технологий искусственного интеллекта. Н.В. Щербак пишет, что творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств [17, с. 31]. Это не бесспорная точка зрения. В. Витко справедливо полагает, что «деятельность машинного интеллекта недопустимо рассматривать как творческую в силу того, что машинный интеллект не создает новую форму, а воспроизводит категории и образы, заложенные в него человеком» [18, с. 5–6].

Споры возникают в случаях параллельного творчества или участия в создании произведения нескольких лиц, претендующих на признание соавторства. В каждом случае необходимо подтвердить творческое участие и в результате творческий вклад гражданина в созданное произведение науки, литературы, искусства. Только наличие произведения в объективной форме и создание его творческим трудом гражданина являются основанием признания права авторства и права автора на имя.

Так как все авторские права возникают с момента создания произведения, признание авторства является достаточным для определения субъекта исключительного права. Нет необходимости признавать личные неимущественные права и исключительное право автора раздельно. Оценка признания исключительных прав правообладателя в силу закона или договора дана выше.

Заключение

Рассматривая признание субъективного гражданского права как способ защиты, предусмотренный общей частью ГК РФ, можно сделать вывод, что этой мерой защиты может воспользоваться любой субъект самых разнообразных гражданских правоотношений, в том числе авторских. Повторение этого способа защиты в нормах четвертой части ГК РФ как специального способа защиты исключительных и личных неимущественных прав авторов и иных правообладателей в отношении результатов интеллектуальной деятельности показывает бессмысленность деления способов защиты субъективных гражданских прав на универсальные и специальные. Подобное дублирование могло бы быть оправдано в случае уточнения условий, основания, предмета защиты права с учетом его особой правовой природы, характеристики, особенности реализации.

Анализ признания права как результата защиты показывает его недостаточную эффективность для восстановления нарушенного субъективного права без использования иных способов защиты. Признание права часто является предварительной мерой, обеспечивающей более эффективное применение других способов защиты. Вместе с тем это не исключает рассмотрение признания права как необходимого и достаточного способа защиты определенных субъективных гражданских прав, к примеру, права авторства и права на имя автора произведения науки, литературы, искусства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский: общие положения. — 2-е изд. — Москва: Статут, 2003. — 848 с.
2. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России / Ю.В. Романец. — Москва: Юрист, 2001. — 496 с.
3. Василевская Л.Ю. Иск о признании права: проблемы юридической квалификации / Л.Ю. Василевская. — EDN XKRINN // Право и бизнес: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 07 июня 2012 г. / под ред. И.В. Ершовой. — Москва, 2012. — С. 76–79.
4. Поротикова О.А. Признание права как способ защиты гражданских прав / О.А. Поротикова. — EDN XFQNNJ // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 27 апр. 2016 г. / ред. И.А. Маньковский. — Минск, 2016. — Ч. 1. — С. 153–157.
5. Тарасов Н.Н. О некоторых методологических проблемах нашего права и правоповедения / Н.Н. Тарасов. — EDN CGMSIW // Академический юридический журнал. — 2020. — Т. 21, № 2 (80). — С. 4–12.
6. Богданова Е.Е. Отдельные проблемы признания права как способа защиты гражданских прав / Е.Е. Богданова. — DOI 10.17803/1994-1471.2018.87.2.103-112. — EDN YQWTMZ // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2. — С. 103–112.
7. Латыпов Д.Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов. — EDN PHOVQQ // Журнал российского права. — 2013. — № 9. — С. 60–71.
8. Асланян Н.П. Право на защиту в системе цивилистических понятий / Н.П. Асланян // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 12-й ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 4–6 окт. 2023 г. / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. — Иркутск, 2023. — С. 7–14.
9. Бурмистрова С.А. Система способов защиты правовых интересов / С.А. Бурмистрова. — EDN YYNDDN // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2019. — № 2. — С. 91–94.
10. Черничкина Г.Н. К вопросу о защите интеллектуальных прав (иных и личных неимущественных): положения теории и законодательства / Г.Н. Черничкина. — EDN IPKWZM // Защита частных прав: проблемы теории и практики: материалы 11-й ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 20–23 дек. 2022 г. / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. — Иркутск, 2023. — С. 100–108.
11. Белоусов В.Н. Проблемы передачи имущественных прав и пути их решения / В.Н. Белоусов, С.В. Леонова. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232. — EDN FNNGYF // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 225–232.
12. Старовойтова А.С. Признание права как способ защиты исключительных прав / А.С. Старовойтова. — DOI 10.18572/2070-2140-2020-2-19-21. — EDN ZZGKGE // Гражданское право. — 2020. — № 2. — С. 19–21.
13. Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика / В.А. Хохлов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Городец, 2012. — 368 с.
14. Зайцева А.Я. Актуальные вопросы судебной практики рассмотрения дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав / А.Я. Зайцева, А.А. Петряшева. — EDN WINJDG // Арбитражные споры. — 2023. — № 2. — С. 4.
15. Гайдук В.П. Эволюция права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху / В.П. Гайдук. — DOI 10.12737/jrl.2020.018. — EDN HQSBOR // Журнал российского права. — 2020. — № 2. — С. 72–84.
16. Силантьев А.В. Развитие человеческого капитала в условиях цифровизации экономики / А.В. Силантьев, Э.А. Зеленина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(3).35. — EDN RWVEXP // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 35.
17. Щербак Н.В. Параллельное творчество или плагиат: сходство, различие, критерии разграничения / Н.В. Щербак. — EDN FMHAJI // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2023. — № 2. — С. 28–40.
18. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта / В. Витко. — EDN JSFBCE // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2019. — № 3. — С. 5–22.

REFERENCES

1. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. *Contract law: common provisions*. 2nd ed. Moscow, Statut Publ., 2003. 848 p.
2. Romanec Yu.V. *Contractual system in Russian civil law*. Moscow, Yurist Publ., 2001. 496 p.
3. Vasilevskaya L.Yu. Claim for recognition of right: problems of legal qualifications. In Ershova I.V. (ed.). *Law and business. Materials of International Scientific Conference, Moscow, June 07, 2012*. Moscow, 2012, pp. 76–79. (In Russian). EDN: XKRINN.
4. Porotikova O.A. Recognition of right as a way to protect civil rights. In Man'kovskij I.A. (ed.). *Problems of legal understanding and law enforcement in the past, present and future of civilization. Materials of International Scientific Conference, Minsk, April 27, 2016*. Minsk, 2016, pt. 1, pp. 153–157. (In Russian). EDN: XFQNNJ.
5. Tarasov N.N. On Some Methodological Problems of our Law and Jurisprudence. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2020, vol. 21, no. 2, pp. 4–12. (In Russian). EDN: CGMSIW.
6. Bogdanova E.E. Separate Issues of Recognition of Law as a Way of Protecting Civil Rights. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2018, no. 2, pp. 103–112. (In Russian). EDN: YQWTMZ. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.87.2.103-112.

7. Latypov D.N. Features of Recognition of a Right as a Civil Rights Remedy. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2013, no. 9, pp. 60–71. (In Russian). EDN: PHOVQQ.
8. Aslanyan N.P. The right to protection in the system of civil concepts. In Aslanyan N.P., Vinichenko Yu.V. *Protection of private rights: problems of theory and practice. Materials of the 12th annual International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, October 4-6, 2023*. Irkutsk, 2023, pp. 7–14. (In Russian).
9. Burmistrova S.A. System Ways of Protection of Legal Interests. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2019, no. 2, pp. 91–94. (In Russian). EDN: YYNDDN.
10. Chernichkina G.N. To the Question of the Protection of Intellectual Rights (Other and Personal Non-Property): Provisions of the Theory and Legislation. In Aslanyan N.P., Vinichenko Yu.V. *Protection of private rights: problems of theory and practice. Materials of the 11th annual International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, December 20-23, 2022*. Irkutsk, 2023, pp. 100–108. (In Russian). EDN: IPKWZM.
11. Belousov V.N., Leonova S.V. Problems of Transferring Property Rights and Ways to Solve Them. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 1, pp. 225–232. (In Russian). EDN: FNNGYF. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(1).225-232.
12. Starovoytova A.S. The Acknowledgment of the Right as a Means of the Protection of Exclusive Rights. *Grazhdanskoe pravo = Civil Law*, 2020, no. 2, pp. 19–21. (In Russian). EDN: ZZGKGE. DOI: 10.18572/2070-2140-2020-2-19-21.
13. Hokhlov V.A. *Copyright: legislation, theory, practice*. 2nd ed. Moscow, Gorodec Publ., 2012. 368 p.
14. Zaitseva A.Y., Petryashova A.A. Current Cases from the Judicial Practice of Copyright Protection. *Arbitrazhnye spory = Arbitrary Disputes*, 2023, no. 2, pp. 4. (In Russian). EDN: WINJDG.
15. Gayduk V.P. The Evolution of Intellectual Property Law in the Digital Age. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 2, pp. 72–84. (In Russian). EDN: HQSBOR. DOI: 10.12737/jrl.2020.018.
16. Silantev A.V., Zelenina E.A. Development of Human Capital in the Context of Digitalization of the Economy. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 3, pp. 35. (In Russian). EDN: RWVEXP. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(3).35.
17. Shcherbak N.V. Parallel creativity or plagiarism: similarity, distinction, demarcation criteria. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2023, no. 2, pp. 28–40. (In Russian). EDN: FMHAJI.
18. Vitko V. Analysis of Scientific Views of Authorship and Right for Results of ai Activity. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava = Intellectual Property. Copyright and Neighboring Rights*, 2019, no. 3, pp. 5–22. (In Russian). EDN: JSFBCE.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Геннадьевна Белькова — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса. Байкальский государственный университет. 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11. SPIN-код: 5931-8288.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena G. Belkova — Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Process. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003. SPIN-Code: 5931-8288.

Поступила в редакцию / Received 11.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised 15.04.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024